

Утрата

Владимира Валентиновича не стало в минувший понедельник, пятого июля. Он умер на 82-м году жизни от последствий, вызванных коронавирусной инфекцией.

«Я свободный художник»

Сегодня в 11 часов по московскому времени начнётся церемония прощания с выдающимся советским и российским режиссёром и актёром **Владимиром Меньшовым**

Досье «ММ»

Владимир Валентинович Меньшов, народный артист России, кинорежиссёр, актёр, сценарист, продюсер. Родился 17 сентября 1939 года в Баку. Работал токарем судоремонтного завода в Астрахани, шахтёром в Воркуте, матросом экспедиционного отряда на Каспии. Актёрскую карьеру начал в 1958 году в дополнительном составе Астраханского драматического театра. В 1965 году окончил школу-студию МХАТ. Два года работал в Ставропольском краевом драмтеатре им. М. Ю. Лермонтова актёром и помощником режиссёра. В 1970 году окончил аспирантуру ВГИКа у Михаила Ромма (кафедра режиссуры и художественного фильма) и был принят в штат киностудии «Мосфильм». В 1973 году дебютировал как киноактёр в фильме «Человек на своём месте». В 1976 году снял свой первый фильм «Розыгрыш». Вторая картина – «Москва слезам не верит» – стала рекордсменом отечественного проката в 1980 году и обладателем американской кинопремии «Оскар» за лучший иностранный фильм. Комедия «Любовь и голуби», которую снял Меньшов, снискала поистине народную любовь. С 1962 года женат на актрисе, народной артистке России Вере Алентовой. В 1968 году у них родилась дочь Юлия. Есть внук и внучка.

ли взять интервью у столичных знаменитостей. Нужно уточнить, что никаких предварительных договорённостей на этот счёт с организаторами мероприятия мы не вели. О райдерах тогда никто не слышал, вопросы заранее не согласовывал, и вообще всё было значительно проще. Но не настолько, чтобы можно было запросто войти в гримерку к известным артистам и напроситься на беседу с ними.

Однако мы именно так и сделали: зашли и напросились.

И нам не отказали. И с нами согласились поговорить.

Это, конечно, было удивительно и нетипично.

С коллегой мы тут же договорились «разделить» собеседников – Рита общалась с Верой Алентовой, я – с Меньшовым. По ходу беседы, признаюсь, я не без догады прислушивалась к тому, что происходило рядом. Мне казалось, что в метре от меня и интервью проходит в гораздо более веселом и раскрепощённом формате, и собеседница у коллеги более открытая и разговорчивая, и вообще всё «более».

Только спустя время я поняла, как ошибалась. Владимир Валентинович был очень корректным, спокойным, выдержанным и немногословным.

В этом можно убедиться даже по этим отрывкам из интервью:

– Владимир Валентинович, а

вы бы согласились служить в репертуарном театре?

– Нет, конечно. С моим распорядком дня, с моими привычками подобное в принципе невозможно. Равнение на супругу в этом отношении держать не могу – она всю жизнь служит в Московском театре им. А. С. Пушкина. И жена, конечно, глубоко театральный человек. Но сейчас она уже вправе позволить себе выбирать спектакли, назначать дни, когда будет играть, а когда нет. Когда она только начинала, отработывала по тридцать спектаклей в месяц – все эти «Аленькие цветочки» да «Алёнушки».

– **Фильмы вы снимаете редко, да метко. С чем это связано: нет интересных сценариев, нет желания, нет денег?**

– Есть все, кроме денег.

– **Неужели за всё это время у вас не возникло желания снять какой-нибудь сериал?**

– Предложений много, но пока нет такого желания. Не хочется.

– **Почему? Потому что, как говорила Раневская, «деньги уйдут, а стыд останется?» Но ведь сериал сериалу рознь...**

– По правде говоря, если бы мне предложили экранизировать «Мастера и Маргариту», не исключено, что я сказал бы «да». Но предложили Бортко.

– **Когда вы подбираете актёров в свои фильмы, вы исходите только лишь из профессиональных качеств претендентов или**

берёте в расчёт личную приязнь или неприязнь к человеку?

– Зачастую я не знаю, с кем имею дело. В начале знакомства каждый новый актёр, проходящий в картину, естественно, стремится повернуться ко мне своей лучшей стороной. Но надо сказать, что интуитивно в момент проб я всегда правильно угадываю. И в результате выбираю актёра именно исходя из его человеческих качеств. По крайней мере, «сукиных детей» на съёмочной площадке у меня не было. Пока интуиция меня не подводила...

– **Вы знакомы с кинематографической кухней не понаслышке. Зачастую творческие союзы раздирают конфликты из разряда «против кого дружить будем?» и «с кем вы, мастера культуры?».**

– Я пытаюсь быть подальше от всех номенклатурных разборок. Я свободный художник. Это моё счастье, что я нашёл себя в жизни. Я с большим трудом представляю, что мог бы заниматься чем-то другим. Работа строго с девяти утра и до шести вечера для меня убийственна.

– **Прочла интервью с Раисой Рязановой, сыгравшей Тосю в вашем фильме «Москва слезам не верит». Материал предваряли слова второй героини фильма – Кати: «Чтобы стать генеральской женой, надо выйти замуж за лейтенанта да потаскаться с ним по гарнизонам...». Вторая**

актриса (то есть Вера Алентова – Прим. авт.) в реальности так и сделала. Теперь – генеральша. Вы ощущаете свои «генеральские погоны» в кино?

– (Улыбается) Ну, знаете... Да, ощущаю. По отношению к себе молодых кинематографистов, по отношению к себе людей, по ссылкам на мои фильмы, которые я снимал и в которых снимался. Я понимаю, что вхожу в генеральскую касту. Может быть, даже маршальскую.

– **А какие фильмы любят смотреть «маршалы»?**

– Сейчас откровения случаются гораздо реже, чем в молодые годы, – больше опыта, понимания того, как это сделано. Теперь удивление, как правило, вызывают какие-то технологические вещи. Думаешь: «Что за чёрт, актёры становятся персонажами мультфильмов. А «мультяшные» герои дублируют живых актёров». Но главное удивление должно быть на ином уровне. Душа должна трепетать. Недостигаемая вершина для меня – фильм «Восемь с половиной» Фелинни. Я всегда любил «Пепел и алмаз» Анджее Вайды, наши картины «Весна на Заречной улице», «Родная кровь» – все они очень душевные. Они мне гораздо ближе, ведь именно такой кинематограф я сам и исповедую. «Весну на Заречной улице» я смотрел бесчисленное количество раз. Даже спустя много лет картина по-прежнему живая, она греет душу.

– **Ваша дочь Юлия призналась, что во время учёбы в театральном вузе боялась, что её всегда будут воспринимать исключительно как дочь Алентовой и Меньшова. Времена изменились, и теперь, по её мнению, уже к вам обращаются со словами: «Так вы папа той самой?». Юлия не преувеличивает?**

– Нет. Я чрезвычайно горд, что она сама добилась, достигла такого положения. Юлия – самостоятельная и профессионально состоявшаяся «творческая единица». Её комплекс мне не знаком и малопонятен, но на примере дочери я видел: каково это – носить фамилию известных родителей и по этой причине претерпевать некоторую снисходительность к себе («Ну, понятно, девочка блатная»). Дочь смогла заявить о себе как о совершенно автономном человеке.

«Женщину, дорогу и молитву каждый выбирает по себе». Как человек постоянный и верный себе и своим принципам, женщину и дорогу (свой путь в профессии) Владимир Валентинович выбрал сразу и на всю жизнь.

И однажды признался: «Я много думал об этом, а потом нашёл роскошную формулу у Сомерсета Моэма в одном романе. Там некий человек всю жизнь искал Бога, и вот он пришёл со своими сомнениями к священнику. Сомнения традиционные: что же это за мироустройство придумал Бог, в котором столько несправедливости? Мудрый священник выслушал его и сказал: «Поскольку вы всю жизнь искали справедливости, то вы глубоко религиозный человек, не верящий в Бога. Идите, Бог сам вас найдёт!». Вот это определение мне, пожалуй, подходит».

Наталья Романюк